

Эта тема привела У Хуая в невероятное возбуждение. Возможно, в момент, когда только что выплеснулись некоторые вещи, его рассудок тоже уплыл вместе с ними. Он даже нетерпеливо выпалил:

— Без проблем, я особенно люблю европейские и американские фильмы. А ты? Какие нравятся? Се Юэнянь, оказывается, любит корейские и японские. А по-твоему разве не европейские и американские девушки с большой грудью красивее?

Голос Чжань Янь донёлся после короткой паузы:

— Э-э, я не особо настаиваю, но мне нравится смотреть те, где есть какой-то сюжет. У тебя есть такие?

— Сюжет? Что считается сюжетными?

— Похоже, ты прямолинеен.

— А?

— Ладно, когда будет время, я тебе одну передам. Но только после соревнований, перед состязаниями надо поменьше смотреть такого.

— Братишка Нянь говорит, что перед соревнованиями лучше один раз сделать, в олимпийской деревне ведь даже презервативы раздают. Один раз — и стресс снимается.

— Это... не то чтобы обязательно, в меру.

Сказав это, Чжань Янь замолчал. У Хуай почувствовал, что тот не хочет продолжать разговор, и вдруг в панике опомнился: неужто его такая пошлость заставила брата Чжана возненавидеть его?

Чжань Янь сказал:

— Всё, хватит болтать. Не забудь заранее подготовить вещи. Ладно, лучше я пришлю тебе список, готовь по нему. Всё, не буду больше говорить, как-нибудь поболтаем позже. Кладу трубку.

— О, спасибо, брат Чжань.

У Хуай положил телефон и, хмурясь, уставился на экран. Он всё ещё чувствовал, что сегодня поступил неправильно. Не надо было говорить всё это лишнее. Возможно, брат Чжань решит, что он несерьёзный, что перед самыми соревнованиями он думает о такой ерунде, что на него вообще нельзя рассчитывать.

И вот все поднявшиеся брызги вновь упали на своё место. У Хуай был похож на промокшего до нитки несчастного цыплёнка, растерянного и не знающего, что делать.

Долгое время после этого У Хуай больше не заглядывал в те фильмы на телефоне. Он очистил сердце и желания, сосредоточившись на подготовке к соревнованиям. Даже любимую жареную мелкую рыбёшку ел меньше.

Как и предполагал Чжань Янь, Спортивное управление провинции Гуандун взяло на себя организацию совместного сбора всех спортсменов и, проявляя финансовую мощь, договорилось с авиакомпанией Гуандун о специальном рейсе до Шанхая.

Время посадки ещё не наступило, члены провинциальной сборной по плаванию и сборной ВМФ по плаванию ждали в зале ожидания. Тренируясь в одном городе и долгое время конкурируя друг с другом, они все были знакомы. Подобные ситуации, как предыдущие совместные тренировки двух команд У Хуая, были нередки. Поэтому, встретившись, обе группы быстро разбились по двое-трое и начали общаться.

У Хуай, Чжань Янь и остальные, конечно, собрались вместе, а также те из команды тренера Тан Ханя. Всего набралось четырнадцать человек, образовав самую большую кучку в толпе.

Когда людей стало много, У Хуай не стал приставать к Чжань Яню с разговорами. Он тихо сидел с краю, наблюдая за выражением лица того. Когда эти чёрные глаза смотрели на него, он радостно расплывался в улыбке. Но когда те глаза смотрели в сторону, ему снова становилось немного грустно и даже обидно. Он всё ещё помнил тот случай, конечно, не мог просто подбежать к Чжань Яню и объяснить, что он вовсе не развратник, что он хорошо тренировался и серьёзно готовился к этим соревнованиям. Но он также понимал, что так говорить нельзя. Нужно было дождаться более подходящего момента и более тонко дать понять другому, что он не такой, как тот, возможно, думает.

У Хуая очень не нравилось это состояние тревоги и неуверенности. Ощущение было, будто он, как девчонка, слишком много думает, осторожничает, словно влюблённая девица перед своим возлюбленным... М-м?

Мысли в голове У Хуая внезапно натянулись, как струны. Вовремя раздался окрик руководителя группы, и в голове прозвучало «вжжж». Все ниточки мыслей вдруг порвались, разлетелись на кусочки.

Он моргнул, поднял багаж и встал. Все предыдущие мысли были отброшены прочь.

Преимущество чартерного рейса в том, что можно сидеть как в эконом-классе, так и в бизнес-классе. Однако, поскольку все важные руководители команд присутствовали, такая удача, как место в бизнес-классе, У Хуая точно не светила. Члены команд сидели в эконом-классе и, как только самолёт поднялся в воздух, снова заговорили.

У Хуай сидел с братишкой Нянем, далеко от Чжань Яня. Небесное путешествие длиной меньше двух часов было довольно скучным; в общем-то, успел посмотреть один фильм — и уже прилетели.

Шанхай в мае был ярок весенним солнцем, светило высоко висело в небе. Жаль только, что струйка холода ещё не совсем рассеялась. Температура была в среднем на пять-шесть градусов ниже, чем в Гуанчжоу, чувствовалась лёгкая прохлада. Некоторые достали тонкие куртки, но большинство так и щеголяло в футболках, демонстрируя юную, здоровую красоту.

В то же время в аэропорту приземлился ещё один международный рейс. Огромный поток пассажиров, слившись в аэровокзале, образовал настоящее людское море. Однако где бы они ни находились, эта группа спортсменов в одинаковых оранжевых спортивных костюмах, высоких настолько, что на них заглядывались, была магнитом для взглядов. Стоило им пройти — стопроцентно все оборачивались.

Все внешне сохраняли спокойствие, но внутри бушевали. Они сдерживали свою обычную расслабленность, выпрямляли спины, каждый выглядел бодрым и энергичным, прямо как маленькие молодые люди, полные солнца и целеустремлённости вселенной, готовые загореться от собственной внутренней энергии.

Организаторы шанхайских соревнований не скупилась, выстроив в ряд на парковке четыре новеньких автобуса. Тут же находились два журналиста, которые фотографировали. Пока они садились, главный тренер Чжан Нань, он же руководитель делегации на этих соревнованиях, был остановлен репортёрами для интервью в хорошо освещённом месте.

Пока тот там разглагольствовал, члены команд, прильнув к окнам, наблюдали. Братишка Нянь бубнил на ухо У Хаю:

— ...Спортивный дух важнее, соревнования — второе, дружба — первое. Наша главная задача на этот раз — поучиться у коллег-соперников, вместе прогрессировать...

У Хуай покосился на него, слушая эту чушь.

— Ты ещё и читаешь по губам? — приподнял бровь Ван Хайтао.

— Цыть, а кто я такой? — самодовольно задрал подбородок Се Юэнянь.

— Хе-хе, — усмехнулся Ван Хайтао.

Се Юэнянь отвёл взгляд и посмотрел на Ван Хайтао:

— Чего такое? Не веришь?

Ван Хайтао покачал головой, лишь безостановочно ухмыляясь.

Се Юэнянь немного разозлился, лицо его потемнело:

— О чём думаешь? Говори прямо!

— Хе-хе, а я что?

— Чему ты хихикаешь? Что за хе-хе?

— Да ничему.

— Твою мать! Если бы ничему, ты бы смеялся? Терпеть не могу людей, которые в себе всё копят! Давай быстрее, что думаешь — говори прямо.

— Да правда, ничего.

— Ван Хайтао, я тебя реально не понимаю, какой же ты неудобный.

Ван Хайтао смотрел на Се Юэняня с глуповатым выражением лица. Факты доказывают: даже самая красивая внешность не спасёт, если глаза тупые.

Не слишком довольный, Се Юэнянь отвернулся. Ван Хайтао приподнял бровь, затем, не придав значения, тоже повернулся в другую сторону.

У Хуай, наблюдая со стороны, уже привык к такому и продолжил заниматься своими делами. Но У Хэн слегка нахмурился, погружённый в раздумья.

Чжань Янь забрал ключи от номера из кучи красных глаз, и затем началось распределение по двухместным номерам. Когда У Хэн вернулся, в руке у него была только одна карточка, которую он отдал Ван Хайтао. Ван Хайтао спросил:

— Мы с тобой в одной комнате?

— Ты с Се Юэнянем в одном номере.

Как только У Хэн произнёс это, все трое опешили.

— Что? — У Хэн посмотрел на замешкавшегося Се Юэняня.

Се Юэнянь нахмурился:

— А где тогда этот плохиш? С кем он будет жить?

— Узнаем, когда распределят всех, — пояснил У Хэн и, видя, что не все поняли, объяснил подробнее.

Оказалось, у тренеров были другие планы, поэтому у У Хэна, у которого под началом было только три спортсмена, осталось одно лишнее место. У Хуаю предстояло потесниться в комнате с членом другой команды.

В этом распоряжении не было ничего особенного, всё в порядке вещей. Но У Хуай, оставшийся в одиночестве, был немного недоволен. Се Юэнянь был недоволен ещё больше и жаловался ему на ухо: не будь тебя, тебя бы и не выкинули.

На самом деле У Хуай тоже не очень понимал, почему тренер так распорядился. Однако в его возрасте он ещё не мог осознать, что тренер должен руководить не только их спортивными результатами, но также учитывать формирование характера, интересы и увлечения, а также развитие межличностных отношений. У Хуай всегда считал, что предубеждение Се Юэняня против Ван Хайтао безобидно. Лишь намного позже он узнал, что некоторые проблемы, если их не вскрывать, не значит, что их нет, и со временем они только усугубляются.

В общем, У Хуай остался один, и теперь оставалось ждать, какой такой же несчастный одиночка составит ему пару для взаимного утешения.

<http://bllate.org/book/15581/1387625>